

Гейл сделал всё возможное, чтобы уберечь жизненно важные органы. Опыт выживания под плотным групповым обстрелом у него накопился немалый. К тому же выручило снаряжение: показатель поглощения урона в пятьдесят пять процентов срезал силу вражеских попаданий почти вдвое. Только благодаря этому он сумел запрыгнуть на борт глайдера с крошечным остатком здоровья.

Оружие на вооружении Легиона Серебряного Орла оказалось поистине зверским. И даже при всей защите Гейл выглядел жутко — живого места на нём не осталось.

Валентин хмуро опустил перед ним на корточки:

— Снимай куртку.

Гейл, поморщившись, стянул изодранную ткань. Боль отозвалась резким вздохом, сорвавшимся с губ. Устроившись на полу по-турецки, он замер.

— Жить будешь? — в голосе Валентина сквозила искренняя тревога.

— Буду, — коротко и уверенно бросил Гейл.

Лишь когда рваные раны на его теле начали затягиваться прямо на глазах, Валентин наконец облегчённо выдохнул. Сколько бы раз он ни наблюдал эту картину, фантастическое зрелище каждый раз заставляло его сердце сжиматься от волнения.

Гейл сидел неподвижно, закрыв глаза. Кровавые порезы и ожоги бесследно исчезали, будто и не он только что истекал кровью. Прошло от силы полминуты. Гейл распахнул глаза — на коже не осталось ни единого шрама.

— Настоящее бессмертие, — попытался отшутиться Валентин.

Гейл со вздохом покачал головой:

— Бессмертие бессмертием, но больно же, чёрт возьми.

Валентин ободряюще похлопал его по плечу:

— Вот поэтому давай завязывать с покушениями. По возможности, конечно.

— Всё в порядке, — усмехнулся Гейл. Боль уходила быстро, оставляя лишь фантомное эхо.

Внутри летящего глайдера двое стояли плечом к плечу. Вместо паники и страха перед погоней между ними царила странная, почти интимная атмосфера умиротворения.

А вот в резиденции верховного правителя галактики Инцюн в эти минуты творился сущий ад. Лицо Пейсена потемнело от ярости.

— Ну? — процедил он сквозь зубы.

— Пока никаких следов, господин правитель...

Пейсен злобно усмехнулся:

— Сброд никчёмный.

Природа не наделила его выдающейся физической силой, но внешне он выглядел образцовым представителем элиты: светлые холодные глаза, тонкий прямой нос и резкие, словно высеченные из камня черты лица. В отличие от слащавых коллег-политиков, заискивающих перед публикой, Пейсен производил впечатление сурового боевого офицера, хотя в военном деле смыслил мало. И сейчас, когда этот ледяной взор резал пространство подобно лазерному скальпелю, его подчинённые затаили дыхание, боясь издать хоть звук.

Впрочем, один человек в кабинете плевать хотел на этот гнев. Он сидел в глубоком кресле, прикрыв глаза, словно дремал под мерный шум чужой паники.

Пейсен скользнул по нему недовольным взглядом.

— Маршал Симп, что вы думаете по этому поводу?

Старик медленно поднял веки. Лицо его, изборождённое глубокими морщинами, выдавало крайнюю степень утомления. Словно преодолевая дремоту, он безучастно пробормотал:

— Вы здесь правитель, Пейсен. Зачем спрашивать меня о ваших же решениях?

Этот немощный с виду старец был действующим главнокомандующим Легиона Серебряного Орла — маршалом Редпаном Симпом.

Услышав этот равнодушный тон, Пейсен подавил раздражённый вздох. Да, в своё время ему удалось полностью лишить маршала реальной власти, но ценой этого триумфа стал глухой бойкот. Старик Симп просто отказался делиться своим колоссальным опытом ради блага легиона и всей галактики Инцюн. Порой Пейсен задумывался, верным ли был тот шаг, но сомнениям ходу не давал. Жалеть о содеянном не в его правилах. Ему не нужен был сильный соперник, способный диктовать условия или ставить палки в колёса. Даже если этот соперник

— родной тесть.

В кабинете снова воцарилась гнетущая тишина. Подчинённые не смели нарушать ход мыслей правителя. Наконец маршал Симп прервал молчание вопросом:

— А где мальчик?

Пейсен на секунду замешкался, соображая, о ком речь, но тут же понял. В его голове мгновенно созрел план. Это шанс! Если удастся вернуть парня...

— Сбежал, — притворно вздохнул Пейсен. — Сам знаешь, Ходжсон никогда не отличался послушанием.

Маршал прикрыл глаза и едва заметно кивнул:

— Естественно. Ведь в его жилах течёт кровь Симпов. Элина в своё время тоже никого не слушала.

Пейсен поморщился от неловкости. Он не ожидал, что тесть заговорит о личном при свидетелях.

Элина Симп, его покойная супруга и мать Ходжсона... Старик Редпан изначально был категорически против этого союза. Элина настояла на своём, но семейное счастье продлилось недолго — спустя несколько лет она погибла при весьма туманных обстоятельствах. И хотя за тем покушением стояли политические оппоненты Пейсена, маршал Симп до сих пор возлагал всю вину на зятя.

Ходжсон оставался единственным наследником Пейсена. В своё время правитель, вняв уговорам Джоса Крофта, тайно переправил младенца через Мю Цуйин в Млечный Путь, отдав на воспитание вице-адмиралу Уокеру. У того не было собственных детей, зато хватало влияния и средств, чтобы вырастить мальчика в роскоши и холе. Пейсен искренне верил, что сыну там будет безопаснее. Сам он вечно разрывался между государственными делами, а его окружение кишело завистниками и заговорщиками. Политическая арена куда беспощаднее поля боя, на ней не брезгают ни грязью, ни ядом.

Он руководствовался благими намерениями, желая уберечь сына от ужасов своей борьбы, но ситуация давно вышла из-под контроля. Джос не сдержал обещания: Ходжсон вырос абсолютно чуждым своей исторической родине, и это глубоко ранило Пейсена. К тому же правитель только сейчас осознал простую истину — без Ходжсона ему никогда не заставить упрямого тестя пойти на компромисс.

— Господин правитель! — резкий голос дежурного офицера вырвал Пейсена из размышлений.

— Докладывай.

— Анализ ДНК по оставленным на месте происшествия следам крови завершён! Система готова к запуску глобального поиска!

Напряжённые губы Пейсена наконец тронула торжествующая улыбка:

— Запускайте немедленно!

— Есть!

Но стоило офицеру развернуться, как за дверями кабинета поднялся невероятный шум. Находившиеся в комнате военные инстинктивно схватились за кобуры. Неужели те двое безумцев решились на штурм правительственной резиденции? Здесь же охрана на каждом шагу!

— Госпожа Мю, стойте! Сюда нельзя!

— Прочь с дороги!

Поняв, чьи это крики, Пейсен мысленно расслабился, но лицо его тут же исказила гримаса раздражения:

— Пропустите её.

Ворвавшаяся в кабинет женщина меньше всего походила на ту светскую львицу, которой её знали в высшем обществе. От былой элегантности и холодного изящества Мю Цуйин не осталось и следа. Тёмно-зелёное шёлковое платье помялось, а высокая причёска растрепалась.

— Господин правитель, я больше не могу ждать! — её голос срывался на визг. — Если эти чудовища играючи разнесли штаб-квартиру военного министерства, то что сделают с моей личной охраной?! Вы понимаете, в какой я опасности?!

У Пейсена не было ни малейшего желания тратить время на истерики этой женщины.

— В секторе объявлен наивысший уровень тревоги класса «А», — сухо отрезал он. — Там сейчас даже муха незамеченной не пролетит. Чего ещё ты от меня хочешь?

— Да плевать они хотели на ваши кордоны! — Мю Цуйин едва не набросилась на него с кулаками, но рослые гвардейцы Пейсена мгновенно преградили ей путь.

Правитель брезгливо вытащил из кармана шёлковый платок и принялся вытирать влажные от недавнего напряжения ладони.

— Мю Цуйин, не наглей, — процедил он.

Он никогда не питал иллюзий насчёт этой особы. Лживая, беспринципная тварь — точная копия своей мамы, Чёрного Паука. Обе они были настоящими паучихами, заманивающими мужчин в свои сети лишь для того, чтобы высосать их досуха.

На бледном, лишённом привычного макияжа лице Мю Цуйин прорезались глубокие морщины у рта, выдавая её истинный возраст и стирая остатки былой привлекательности.

— Господин правитель! Вы не имеете права! Я столько сделала ради ваших...

— Уберите её, — холодно перебил её Пейсен, сделав знак гвардейцам. Те послушно подхватили беснующуюся женщину под локти и потащили к выходу.

Ей позволили войти явно не для того, чтобы выслушивать этот безумный ор. То, как легко Мю Цуйин поддавалась панике, вызвало у Пейсена лишь глубокое презрение. Подумать только, она ведь близкая подруга Джоса Крофта. Из-за этого дебоша тень неприязни легла в мыслях правителя и на самого директора академии.

— Что ж, вижу, у тебя весело, — хрипло усмехнулся маршал Симп, поднимаясь со своего места. Он выглядел древним стариком, его рука, сжимавшая набалдашник трости, заметно дрожала.
— Приятно видеть твою кислую мину, зятёк. Сегодня я определённо поужинаю с аппетитом.

Не обращая внимания на позеленевшее от злости лицо Пейсена, старик не торопясь направился к выходу. Пейсен мог лишить его полномочий, но не смел отправить в отставку — за маршалом по-прежнему стояла верность старой гвардии Легиона Серебряного Орла.

"Элина... девочка моя..." — мысленно прошептал старик, и в его угасающих глазах на миг блеснул холодный стальной блеск. — *"Отец заставит его заплатить за всё. Очень скоро. Время пришло".*

— Что ещё за система ДНК-отслеживания? — спросил Гейл, застёгивая пуговицы на свежей чистой рубашке.

В изумрудных глазах Валентина заплясали весёлые искорки.

— Если мне не изменяет память, именно в эту эпоху, где-то в тринадцатом веке по местному

летоисчислению, в галактике Инцюн начали повсеместно внедрять эту технологию. Помнишь, когда ты убирал генерал-майора Теренса, тебя слегка зацепило?

— Было дело, — кивнул Гейл.

— На месте схватки наверняка осталась твоя кровь. Будь уверен, ищейки Пейсена уже собрали каждую каплю.

— И что они с ней сделают?

Валентин задумчиво потёр подбородок:

— Ну, к примеру, попытаются вырастить из твоей ДНК послушного клона. Мечтают заполучить себе ручное «супероружие».

Гейл лишь скептически усмехнулся:

— Пусть попробуют. Без шансов.

Даже если они создадут точную биологическую копию, без встроенной игровой системы клон останется лишь грудой обычного мяса. Ну, может, с чуть более высоким болевым порогом. Без интерфейса и навыков Системы прыгнуть выше головы у них не выйдет при всём желании.

— В общем, суть системы проста, — продолжил Валентин. — Имея образец твоей ДНК, они могут настроить планетарные сканеры на поиск конкретной биологической сигнатуры. При здешнем уровне технологий накрыть колпаком целую планету — раз плюнуть. Сейчас эта разработка, скорее всего, проходит под грифом «совершенно секретно».

Гейл спокойно пожал плечами. В его глазах не было ни капли тревоги.

— Но у тебя ведь есть решение.

Это не было вопросом. Он знал своего партнёра слишком хорошо.

Валентин победно вскинул брови и, притянув Гейла к себе, запечатлел на его губах быстрый поцелуй.

— Умница моя!

Гейл лишь закатил глаза. При чём тут вообще ум?

Валентин извлёк из карманного контейнера крошечный серебряный гвоздик. С виду безделушка казалась совершенно заурядной, даже тусклой.

— Сам собрал? — поинтересовался Гейл.

Валентин вместо ответа лишь загадочно улыбнулся, приставил остриё к мочке его левого уха и резким движением проколол её. На металле выступила крошечная алая капля.

Гейл даже бровью не повёл. После недавнего ада на базе Легиона подобный укол казался детской забавой. Единственное — за обе свои жизни он никогда не носил украшений, так что ощущение инородного тела в ухе немного раздражало.

— А второй где?

— А второй ты наденешь мне, — Валентин с намёком склонил голову набок. — Давай, тоже в левое ухо.

Гейл удивлённо хмыкнул, но спорить не стал. Он аккуратно прижал гвоздик к мочке Валентина и вогнал иглу в плоть. Теперь они щеголяли с одинаковыми украшениями. И стоило застегнуть замок, как по коже Гейла растёкся приятный, едва ощутимый холодок.

— И как эта штука работает? — спросил он, касаясь пальцами серебряного диска.

— Это портативный биометрический глушитель.

— Глушитель?

Валентин перехватил его руку и переплёл их пальцы.

— Прибор создаёт электромагнитное поле, которое на квантовом уровне частично смешивает наши генетические сигнатуры в единый виртуальный контур. Сам понимаешь, ДНК уникальна — современные сканеры способны выявить различия даже у однояйцевых близнецов. Именно на этой абсолютной точности и завязана поисковая система Инцюн. Но благодаря этим глушителям наши биометрические маркеры непрерывно искажаются, сливаясь друг с другом. В базах данных мы теперь определяемся как совершенно иной, несуществующий организм. Так что их хваленый радар нас просто не заметит.

Гейл невольно улыбнулся:

— Сдаётся мне, для тебя это далеко не первый опыт побега от ищеек.

— А то как же, — без лишней скромности подтвердил Валентин. — Знал бы ты, чем мне приходилось заниматься в шестнадцатом веке! Если бы я не умел путать следы, меня бы давно распылили на атомы. И я уж точно не дожил бы до нашей встречи в этой эпохе.

Гейл снова коснулся мочки уха. Мысль о том, что их генетический код теперь тесно переплетён... пусть даже виртуально, отозвалась в груди внезапным приливом жара.

— Значит, визит к Мю Цуйин придётся ненадолго отложить, — ровным голосом произнёс он, маскируя смущение.

— Абсолютно верно. Пусть пока думают, что мы в панике сбежали с Кантелины, — согласился Валентин. — И какие у нас планы на остаток вечера, Гейл?

— В городе объявлено военное положение. Развлекаться особо негде.

Валентин шагнул ближе, его голос понизился до интимного шёпота:

— В таком случае... может, вернёмся в отель?

Гейл кашлянул, чувствуя, как лицо обдаёт румянцем, но уходить от ответа не стал. Он прямо посмотрел в изумрудные глаза партнёра:

— Идёт.

Серебристо-голубой глайдер бесшумно скользнул на своё парковочное место. Его истинный владелец даже не подозревал, какой лихой вояж совершила сегодня его машина и как эта парочка умудрилась поставить на уши всю Кантелину.

Павильон Сирила

— Ваш стейк, сэр. Средняя прожарка, — учтиво произнёс официант, опустив тарелку перед Гейлом.

Пока снаружи бесновались патрули, внутри Павильона Сирила царили тишина и покой. Местный ресторан поражал воображение роскошным интерьером в изысканном ретро-стиле. Увидев в меню знакомое название, Гейл не удержался и заказал филе-миньон, хотя цена за это удовольствие была поистине астрономической.

Валентин попробовал ложку стоявшего перед ним крем-супа и поморщился — местная кухня

явно не пришлась ему по вкусу. Он отодвинул тарелку в сторону.

Одетые в дорогие отглаженные рубашки и брюки, они сидели у огромного панорамного окна, неторопливо наслаждаясь изысканным ужином. Время от времени на залитой неоном улице мелькали вооружённые отряды зачистки.

Охота за ними шла полным ходом, вся планета бурлила, словно потревоженный улей, но здесь, за толстым бронестеклом, двое беглецов чувствовали себя в абсолютной безопасности. На часах не было и девяти вечера — самое время для поздней трапезы после бурной прогулки по военным базам.

— Добрый вечер, господа, — раздался мягкий женский голос. К их столику плавной походкой подошла дама в изящном платье персикового оттенка. — Позвольте составить вам компанию?

Она была чертовски хороша собой: высокая, с очаровательной улыбкой и утончёнными, лениво-грациозными манерами истинной аристократки.

Эта леди наблюдала за ними уже довольно давно. Оба мужчины были безупречны. Черноволосый у окна казался молчаливым и холодным, но под тонкой тканью его рубашки угадывался великолепный мышечный рельеф. С такой внешностью ему можно было простить любой характер.

Его спутник ничуть не уступал ему в привлекательности — бездонные изумрудные глаза приковывали взгляд, а безупречные манеры выдавали благородное происхождение. Не в силах устоять перед их шармом, женщина решилась на знакомство.

Валентин ослепительно улыбнулся, его жест был исполнен подлинного аристократического достоинства.

— Прошу прощения, мадам, — мягко произнёс он.

Он накрыл своей ладонью левую руку Гейла, лежавшую на скатерти. В неярком свете люстр на их безымянных пальцах синхронно блеснули скромные, но благородные обручальные кольца.

Леди тихо охнула и смущённо улыбнулась:

— Ох, прошу простить мою бестактность. Безумно неловко вышло. Впрочем, должна признать — вы потрясающе смотрите вместе.

— Благодарю, — отозвался Валентин, слегка покачав головой. — Жаль только, наш медовый месяц омрачён подобными неприятностями.

Он выразительно кивнул в сторону оцепленной улицы.

Гейл мысленно поперхнулся стейком. *Медовый месяц?!*

Женщина сочувственно закивала:

— Да уж, ума не приложу, что стряслось на этой планете. Но вам не о чем беспокоиться. Сюда, в Павильон Сирила, военные точно не сунутся, ведь это место...

Договорить она не успела. Грохот бьющегося стекла бесцеремонно оборвал её на полуслове.

Входные двери распахнулись, и в роскошный зал ворвались вооружённые до зубов гвардейцы.

Пальцы Гейла и Валентина мгновенно переплелись крепче.

Валентин скользнул по нему быстрым взглядом и едва заметно покачал головой: *Не дёргайся".*

Гейл едва слышно выдохнул в знак согласия, но его правая нога незаметно сместилась. При малейшей угрозе он был готов одним ударом вынести панорамное стекло за их спинами и вытащить Валентина наружу.

Страх не было. Им овладело лишь глухое раздражение. Эти идиоты бесцеремонно испортили их идеальный романтический вечер и разрушили планы на ночь, которых он, признаться, втайне очень ждал.

Какая досада.

Уголки губ Гейла недовольно опустились.

<http://bllate.org/book/19793/2000933>